

Экспедиция

Андрей Зобнин

СЕДОВА

Пропавшая могила и исчезнувший «Фока»

Андрей Николаевич Зобнин Экспедиция Седова: Пропавшая могила и исчезнувший «Фока»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72099871

Экспедиция Седова. Пропавшая могила и исчезнувший «Фока»: Паулсен;

Москва; 2024

ISBN 978-5-98797-401-8

Аннотация

Автор книги, профессиональный спасатель, краевед, историк Андрей Зобнин пытается разобраться в одной из самых загадочных страниц в исследованиях Арктики – почему до сих пор не найдена могила Георгия Седова.

Проведенный на основе множества материалов анализ всех имеющихся сведений о последних днях Георгия Яковлевича дает направления для дальнейших поисков.

В книге впервые подробно описана «жизнь» и судьба легендарного судна седовской экспедиции – «Святого мученика Фоки».

Содержание

Н. Пинегин

7

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Андрей Зобнин
Экспедиция Седова:
Пропавшая могила
и исчезнувший «Фока»

© Зобнин А. Н., 2024

© ООО «Паулсен», 2024

* * *

T. Croob

Н. Пинегин

Георгий Яковлевич Седов¹

...Жизнь Седова была столь же необычайна, как и смерть. Родился он в 1877 году в местечке Кривая Коса на берегу Азовского моря в семье бедного рыбака. Убогая обстановка рыбацкой избы, шум моря и блеск его мутных волн – первые впечатления. Позже – игра камушками на берегу под взором заботливой матери, поиски и хранение драгоценностей: обломков поплавков, раковин и крупных блесков рыбьей чешуи, постройка корабликов из долбленной коры, погоня за мелкой рыбешкой – те же игры, как у всех рыбацких детей. Лет с восьми начал помогать отцу в чистке рыбы, в починке ловецких снастей. Иногда удавалось выпроситься в тихую погоду в море с отцом. Наслаждение – тянуть сеть, забитую серебристыми рыбами, или с трепетом сердца прислушиваться к движению снасти, на которую попало чудо-вище-белуга. И редкое счастье – встретить гигант-пароход или окрыленный парусами океанский бриг.

Почти с детства Седову приходилось иметь дело со льдом. Азовский рыбак занят круглый год; лов рыбы не прекраща-

---

¹ Публикуется с сокращениями по: Пинегин Н. В ледяных просторах: экспедиция Г. Я. Седова к Северному полюсу. – 2-е изд., исправленное и дополненное – [Л.]: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933.

ется и зимой, несмотря на то что в зимние месяцы почти все море покрывается льдом. Подледный промысел принимает иногда опасный характер. Лед не долго стоит без движения. Во время штормов он ломается на отдельные поля. Иногда появляются в газетах сообщения, что на оторвавшейся льдине остались рыбаки. Унесенные в открытое море промышленники – бывают случаи – гибнут вместе со снастями с промыслом. Другим после долгих скитаний удается перебраться на берег или получить помощь товарищей, оставшихся на припае. Седов в детстве слышал о множестве таких приключений. Бывалые люди, неделями терпевшие стужу и холод, были для Седова первыми профессорами сложной науки познания движения и свойств морского льда.

Седов рос неграмотным. Его родители не предполагали, что сын захочет переменить однообразную, тяжелую, но относительно сытую жизнь на что-нибудь иное. А грамота рыбаку для чего? Одно баловство – рассуждали жители сплошь неграмотного поселка. Будь Седов менее любознательным – и он воспринял бы, конечно, в конце концов общие убеждения. Но этого не случилось. Очевидно, дедовские устои уже расшатывались и в глухом приазовском краю; такие рассуждения не действовали даже на малолетних. Слезами и постоянными просьбами, с детства настойчивый, Седов добился своего. Уже четырнадцатилетним его отдали в приходскую школу. Мальчик принялся за учение горячо; учитель обратил внимание на его способности и даже выхлопотал осво-

бождение от платы.

Шестнадцать лет от роду Седов окончил школу. Учитель советовал родителям продолжить образование в городе, о том же просил и Седов, но отец боялся выпускать из глаз сына, уже вкусившего «баловства». Вместо ученья пришлось по совету родственников поступить на место «в услужение» к генералу Иловайскому. Через восемь месяцев Седов бежал от генерала. Родители настояли, чтоб сын искал новую службу. Служба нашлась: приказчиком в бакалейной лавке помещика Фролова. Потянулась однообразная жизнь между грудями сетей, рядами кадок и мешков с солью и мукой. Через год хозяин положил жалование – 120 рублей в год. Родители Седова были довольны, а соседи даже завидовали. Недовольным был один Седов. Во время службы у Фролова Седов находил одно утешение: он пристрастился к чтению. Все досуги посвящались книгам. Из книг юноша узнал о величине мира, о чудесах науки и техники, о чудесных странах на севере и юге. Учиться бы дальше, изведать всю полноту жизни, – ученому дорога широка. На всякий случай молодой приказчик стал беречь каждую лишнюю копейку.

Когда Седову было уже восемнадцать лет, разговорился он в лавке с одним капитаном, сдавшим в лавке соль. Капитан рассказал приказчику, что есть в Ростове-на-Дону мореходные классы, – там можно доучиться до капитана. С этого времени в стремления Седова вошло нечто определенное, – он решил учиться в мореходных классах. Родители

и слышать не хотели о таком безрассудстве – бросить прочное положение с жалованием 10 рублей в месяц и менять его на долгое учение! Но в эту пору характер Седова уже сложился. Тайно, не известив родителей и хозяина, Седов бежал в Ростов. Где пешком, где «зайцем» в товарном поезде, добрался до Ростова. Готовясь к экзаменам, Седов весь первый год питался одним черным хлебом. Весной Седов поступил матросом на пароход, плававший по Черному морю. Он скопил за лето 150 рублей, и на эти деньги учился зимой. Так по летам зарабатывая деньги тяжелым матросским трудом, а зимой посещая занятия, Седов в 1898 году окончил мореходные классы. Первое время после окончания учения он долго голодал, не находя места. Когда пришел проситься на службу в Добровольный флот, молодому «штурману дальнего плавания» сказали: «И на матросскую вакансию вы трехсотый кандидат».

Наконец, нашлось место капитана маленького парохода, крейсировавшего между портами Черного моря. Дальше перевозки керосина из Батума в Новороссийск шли стремления Седова. Из первой же полочки отложил он изрядную сумму на покупку книг и учебников. Через год он сдал экзамен на чин прапорщика военного флота и поехал в Петербург добиваться разрешения держать экзамен за полный курс морского корпуса. Получить такое разрешение было не легко. В царской России правом приема в морской корпус, где подготавливался командный состав военного флота,

пользовались исключительно дети дворян. Только после усиленных хлопот молодой прапорщик из крестьян каким-то чудом добился нужного разрешения. Успешно сдав экзамены, Седов поступил на службу в Главное гидрографическое управление и был командирован для съемки берегов Ледовитого моря, производимой пароходом «Пахтусов». Теперь он морской офицер, счастливчик, которому все дается, весельчак... и «выскачка», «офицер черной кости». Начальник экспедиции генерал Варнек сразу оценил выдающиеся способности Седова: там, где предполагалось трудноисполнимое дело, всегда посылали Седова.

В 1903 году Седов встретил в Архангельске судно богато снаряженной американской экспедиции Циглера – Фиала, отправлявшейся для достижения Северного полюса. Не после ли этой встречи зародилась в голове скромного «поручика по адмиралтейству» мысль сделать попытку достижения полюса?

В 1905 году разразилась русско-японская война. Седов был отправлен на Дальний Восток. Все военное время он провел, командуя миноносной амурской флотилии. После цусимского разгрома он представил адмиралу Скрыдлову дерзкий проект: снарядив эскадру шлюпок, вооруженных минами Уайтхеда, потопить на Симонесекском рейде несколько японских броненосцев. Проект получил утверждение, но не осуществился – был заключен мир. Седов вернулся на службу в Гидрографическое управление. В 1909 го-

ду он получил назначение быть начальником экспедиции в устье реки Колымы, на крайнем северо-востоке Сибири.

Целью этой первой самостоятельной экспедиции Седова было исследование устья р. Колымы для выяснения вопроса, есть ли возможность морским пароходам заходить в эту реку. Седов проехал на Колыму сухим путем через Иркутск и по реке Лене до Якутска, а дальше тундрой, через Верхоянск на Средне- и Нижнеколымск. Экспедиция за Верхоянском попала в весеннюю распутицу. Одно время казалось, что время будет упущено, деньги израсходованы без всякого результата, ибо позднее прибытие в Нижнеколымск было равносильно возвращению назад: лето в тех краях слишком коротко.

Седов не растерялся. Двигаясь с возможной поспешностью, переправляясь часто через наледи вздувшихся рек, иногда пускаясь через них вброд и бросив весь тяжелый груз, Седов успел попасть в Среднеколымск почти к самому вскрытию реки. Расположившись лагерем недалеко от устья Колымы, он все лето работал над съемкой, промерами и описью нижнего участка Колымы. Для промеров и съемки было необходимо выезжать на далекое расстояние в открытое море, а в распоряжении исследователя была только местная лодка – карбас, к морскому плаванию совершенно не приспособленная. Достаточно сказать: отдельные доски этого ненадежного судна были скреплены не гвоздями, но сшиты прутьями тальника, пазы же залиты не варом, а хрупкой

лиственничной смолой. Плавание по бурному северному морю на таком судне было игрой со смертью. Даже небольшое волнение выбивало моховую конопатку, пазы расходились, и все судно грозило распасться на составные части. Иногда, при неосторожном движении, человек продавливал дно карбаса, и он давал течь. Невзирая на такие невозможные условия, Седов довел работу до конца. На обратном пути, уже зимой, пришлось питаться одной юколой (сушеная рыба); хлеб, сахар и другая провизия вышли. Стараясь наиболее полно закончить работу, Седов задержался до поздней осени. Результатом колымской экспедиции было установление первых пароходных рейсов между Владивостоком и Колымой.

В 1910 году, в разгар приготовлений к следующей экспедиции, Седов женился. Через два дня после свадьбы он выехал на север Новой Земли, производить съемку тогда еще необитаемой Крестовой губы. В это время Седов уже делился с близкими мечтой о путешествии к Северному полюсу.

Нужно сказать, что в конце 1909 года возгорелся спор между американскими полярными путешественниками Куком и Пири. Оба они, приписывая себе честь открытия полюса, укоряли друг друга в обмане. Этот спор, вскрывший сущность стремлений обоих путешественников, долгое время оставался нерешенным. Лишь через большой промежуток времени стало известным постановление особой комиссии, рассматривавшей путевые журналы Кука и Пири. Комиссия пришла к заключению, что сомневаться в дости-

жениях Пири, бывшего в непосредственной близости полюса, – нет оснований. О притязаниях Кука комиссия высказала мнение, что Кук, определивший положение полюса на глаз, но не астрономическим путем, не может претендовать на точность. Подтвердить обвинение в подделке путевого журнала (выставленное Пири) или в сознательном искажении Куком своего дневника комиссия не нашла оснований. Впоследствии экспедиция Мак-Милана, обследовавшая северную часть Канадского архипелага, отыскала эскимосов, сопутствовавших Куку при путешествии к полюсу, и выяснила, что Кук, отойдя на несколько дней пути к северу от Земли Элсмira, фотографировал палатку, которая в его отчете фигурировала в качестве поставленной у Северного полюса. Иначе говоря, обвинения Пири оказались основательными. Еще позднее Кук попал в тюрьму за махинации с денежными документами. В 1910 году последние два обстоятельства еще не были известны; спор между сторонниками Пири и Кука был в полном разгаре.

Едва эти споры успели замолкнуть, телеграф принес известие об открытии Амундсенем Южного полюса и о новой его экспедиции на Северный полюс. Седов, опасаясь, что Амундсен опередит его, решил опубликовать свой план достижения полюса.

Девятого марта 1912 года Седов подал начальнику Главного гидрографического управления рапорт с просьбой об отпуске со службы для достижения Северного полюса.

В рапорте этом, объясняющем намерения Седова, говорилось: «Промысловые и научные интересы Северного Ледовитого океана начали привлекать к себе всеобщее внимание чуть ли не с X столетия. Первыми пионерами были в Северном Ледовитом океане промышленники, устремившиеся туда за богатой добычей морского зверя, а затем и путешественники с научной целью. Многие из путешественников плавали сюда для отыскания свободного морского пути на восток, многие для открытия новых земель и физического изучения вообще океана и, наконец, многие – для открытия Северного полюса, чтоб разъяснить мировую загадку, как со стороны научных полезнейших наблюдений, так и со стороны открытий. Человеческий ум до того был поглощен этой нелегкой задачей, что разрешение ее, несмотря на суровую могилу, которую путешественники по большей части там находили, сделалось сплошным национальным состязанием. Здесь, помимо человеческого любопытства, главным руководящим стимулом еще безусловно являлись народная гордость и честь страны. В этом состязании участвовали почти все культурные страны, включительно до Японии (к Южному полюсу), и только не было русских, а между тем горячие порывы у русских людей к открытию Северного полюса проявлялись еще во времена Ломоносова и не угасли до сих пор. Амундсен желает во что бы то ни стало оставить за Норвегией честь открытия Северного полюса, а мы пойдем в этом году и докажем всему миру, что и русские спо-

Собны на этот подвиг»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.